

РИША
ВОЛЬНАЯ

Любовь
ПО ПРАВИЛАМ
и без

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Риша Вольная

Любовь по правилам и без...

<https://litres.ru/74241043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сходила, называется, в клуб!

Отдохнула, Наденька?! Ага! Ровно до той секунды, пока какой-то амбал не облил меня коктейлем. Само собой, я ответила ему «взаимностью». Да только этот нехороший человек не понял, что со мной связываться – себе дороже! Пристал ко мне как тот самый лист, требуя теперь какой-то компенсации. Ну... это он очень зря!

От автора: История Надежды, подруги Юли из романа "Любовь на вайбе".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Риша Вольная Любовь по правилам и без...

Пролог

Он не даёт мне встать из кресла. Резко разворачивает его к себе и нависает надо мной, положив ладони на ручки. Теперь я как в клетке, где вместо прутьев его сильное тело.

- У тебя нет выбора, – более, чем спокойно оповещает меня, но в его глазах нахальство наперевес с триумфом.

- Выбор есть всегда, а надежда умирает последней, – упрямо задираю подбородок и не отвожу взгляда.

Я не боюсь важных мудил - я таких на завтрак лопаю.

- И не надейся умереть, Наденька! У меня на тебя большие планы.

Короткая ухмылка и мужской рот накрывает мои губы. Дёргаюсь назад в попытке отклониться, но там спинка кресла. Он вжимает меня в неё же ещё сильнее, лишая возможности сопротивляться.

- Сдавайся, Буйная! Играть надо по правилам.

Проблема в том, что этот Константин Мудилович целуется так, что у меня не только кровь закипает, но и мозги сво-

рачиваются.

- Или без правил, – шепчу ему и от души дёргаю коленом вверх.

Колокольный звон нам обеспечен. О да!

Глава 1

С моей лучшей подругой мы дружим со школы. Юлька старше меня на два года, но в остальном мне под стать: тот ещё редкий кадр женского феминизма. И если я хотя бы изредка пытаюсь найти своё женское счастье, то Ромашкова однозначно на него забила.

Наверное, именно поэтому новость о появлении у неё таинственного жениха вызвала в моей душе такой резонанс. И после удивления сразу родилось подозрение – а не врёт ли моя Юля?! Уж больно всё это произошло неожиданно и без моего участия. Второе даже страннее первого!

И именно проверка сего факта привела меня в этот несчастный ночной клуб. Ну и ещё наш очередной традиционный шабаш одиноких феминистических ведьм.

Увидев, как Юлю впечатывает в колонну мощный мужской торс, я мгновенно завелась на мордобой, но через мгновение узнала мужчину с показанный подругой фотографии. Её жених сантехник Тим, который, вроде как, должен был быть на работе.

Страстный поцелуй парочки только дополнительно утвердил меня в моих соображениях. Это он! А значит, Юлька не врала, и этот мифический мужчина всё-таки существует в реальном мире!

Моей радости не было предела. Хотелось затискать их

обоих, но жёсткий взгляд нашего сантехника не подпускал никого ближе, чем на метр.

И где-то на пике волны моей радости за дорогого мне человека я чувствую, как по моей груди разливается нечто холодное.

Короткий взгляд вниз даёт шикарную картинку моего испорченного белого топа за пару сотен баксов: томатный сок - хреновое для него украшение в виде приличного размера алой «броши».

Поднимаю взгляд на причину происшествия.

Сначала упираюсь в широкую грудную клетку мужчины в белой рубашке и стакан с приличным остатком коктейля, судя по всему, какой-то «кровавой Мэри». Чтобы увидеть лицо этого смертника, приходится ещё и голову запрокинуть.

Красивый, спокойный фейс и наглый взгляд. Знаю я таких королей жизни! Кушала! Сейчас добавим крови в его коктейль!

- Не, ну охренеть можно! – громко кричу я, чтобы не только перекричать местную музыку, но и доораться до этой каланчи. – Кто, вашу мать, слепца потерял?! Он же идёт напролом и ни хрена не видит! Заберите, пожалуйста, на родину. А вам, несчастному слепому, да ещё и с такой комплекцией, надо носить тёмные очки, а с собой брать трость и собаку-поводыря, чтобы наверняка в задницу не попасть!

Взгляд верзилы меняется с нахально-похуистического на заинтересованный. И теперь он мне даже нравится. Чутьочку!

- А ты уверена в своих советах? – низким с хрипотцой голосом интересуется незнакомец и угрожающе наклоняется ко мне.

Давит массой, давит взглядом, упорно пытаюсь прогнать, но я давно перестала бояться. Да, большой мужчина, оскорблённый мною, да, вполне можно и выхватить от такого, но я класть хотела на его амбиции.

- О да! Сама такая, – быстрым движением руки выхватываю у него стакан и от души выплёскиваю в эту наглую, хоть и мужественную, харю. – Свободен, малыш!

Незнакомец просто стоит и никак не реагирует, но мне на него уже тоже фиолетово.

Понимаю, что со своим сантехником куда-то уходят, а я даже не успела собрать инфу о жизни Тимофея, так сказать, из первых уст. А мне-то доклад завтра держать перед самим судьёй - отцом Юльки.

Эх, не везёт, так не везёт! Надо будет слиться от ответа перед правосудием под предлогом кошмарной занятости на работе.

Девчонки зовут к столику, но я, потыкав пальцем в свой пятнистый топ, протискиваюсь среди танцующих в коридоре.

Тут, слава богу, просторнее и почти безлюдно, если не брать во внимание целующиеся парочки, от страсти которых плавится воздух и коротит проводка, да ещё парочки амбалов, трущихся у мужского туалета, что аккурат напро-

тив женского.

Женский туалет на удивление свободный. И это даже пугающе подозрительно, так как обычно дам, желающих сделать свои разные дела, здесь гораздо больше. Закрываюсь на замок и облегчённо выдыхаю.

Вот вроде только двадцать восемь стукнет осенью, а иногда чувствую себя лет на десять старше. Как минимум. Стала быстро уставать от шума и всеобщего веселья, всё чаще тянет провести вечер под тёплым пледом дома и в обнимку с котом. Ну, это не дело! Так и замуж придётся выходить!

Гляжу на своё зеркальное отражение, откуда смотрит совсем юная красotka. Только взгляд выдаёт с потрохами. Вдыхаю, когда вижу томатные потёки на груди, и снимаю топ, чтобы застирать эти мазки экспрессионизма в раковине.

Спустя пару минут практически бесполезного труда, прихожу к выводу, что домой придётся возвращаться не только в грязном, но ещё и в мокром топе. А майская ночь у нас отнюдь не так прекрасна, как в стихах. Бр-р! Ненавижу всё холодное!

И тут дверь открывается, да ещё с таким зловещим скрипом, что я невольно дёргаюсь всем телом. Какого черта?! Я же специально закрылась!

Разворачиваюсь ко входу и вопль моего праведного возмущения застывает на губах. Да какого хрена?!

- Ротик прикрой, Буйная, а то у меня сразу такие ассоциации возникают, – нагло заявляет та самая раскаченная на-

халюга, что беспардонно испоганила мой топ. – Может сразу превратим их в реальность?

Рот-то я закрываю. Мне нужна секунда на перезагрузку и оценку обстановки. И картинка, я вам скажу, вырисовывается невесёлая, практически с траурной ленточкой по периметру.

Я стою в лифчике без бретелей и юбке в туалете ночного клуба, где ещё кроме меня только один явно злой мужчина. И тут вариантов дальнейшего развития немного. Лучший для меня вообще только один – перцовый баллончик. Нам с Юлькой её отец как раз на восьмое марта каждой по три штуки подарил. Так сказать, с запасом!

- Хм-м, мне посчитать твоё молчание как знак согласия? – разглядывает нахально, бесстыдно, как если бы уже раздел и трахнул меня прямо у стены или вот на столешнице этой милой раковины.

А как же нормы воспитания?! Зачатки стыда, если поставишь девушку в неловкое положение?! Ну ведь есть же правила поведения?!

Краем сознания подмечаю, что лицо у него чистое, как и влажные короткие волосы, а вот рубашка всё также прилично обляпана томатным соком. Снова перевожу взгляд на лицо, которое, наверное, в последний раз стыдилось в два года, описавшись в штаны в магазине. Сейчас там лишь насмешка надо мной и тонна самоуверенности, что мне никуда не деться от его харизмы и привлекательности.

Наверное, это и выводит меня из ступора. Надо мной
нельзя смеяться!

Глава 2

Собираю нервы в кулак, а агрессию – в задницу!

- Я не молчу. Я жду, – и спокойно отворачиваюсь к раковине, в которой сиротливо валяется мой топ.

Буду отслеживать перемещения нахала через большое зеркало, пока достирываю одежду.

- И чего ждёшь, Буйная? Даже интересно, – продолжает нашу светскую беседу и пока просто шагает в мою сторону, засунув руки в карманы брюк. Такой, мол, мужик «на чили».

- Жду, когда удивишь, так сказать, вгонишь в шок, сказав что-то умное и, даже, возможно, оригинальное.

- А пока разговор был не очень?

- А пока, чтобы вести с тобой разговор на одном уровне, мне надо лечь. Сам понимаешь - туалет, грязный пол и вообще я брезгливая!

- Я могу рубашку постелить. Устроит?

Издевается что ли, юморист?! Смотрю на незнакомца через зеркало, но, там на лице ни грамма шуток. Зачарованно рассматривает мой зад. Ну прелесть просто!

- Так, слушай сюда, враг интеллекта! – с усилием переводит взгляд с моей пятой точки на моё лицо. – Это женский туалет. Если что, то выход – это там же, где вход. Провожать не стану, писать письма и ждать тоже.

- Такая серьёзная. А когда вылила на меня коктейль, то

была более дерзкая.

Ха! Отдыхай, дядя! Это ты меня ещё нетрезвую не видел. Но чувствую затылком, что запал у нахала явно поубавился. А значит, возможно, я зря сумочку поближе придвинула и её замочек расстегнула.

- Гормоны. Они у меня, знаешь, такие непостоянные, а особенно, когда мне врут и хамят. Мне хамить – это вообще плохая примета.

Топ готов, так что закручиваю скользкую ткань, пытаюсь отжать.

- Я помогу.

Две мужские руки, проскользнув у меня под подмышками, оказываются поверх моих, а их хозяин нескромно прижат к моей спине. От неожиданности я отпускаю топ, высвобождая руки.

Мужчина сминает ткань, но сам горячо дышит мне в шею, и кажется, будто глубже вдыхает мой запах. Рядом со мной он выглядит как-то особенно огромным, что я начинаю реально очковать. Ведь маньяка с первого взгляда не угадаешь, а я вообще послушной девочкой рядом с ним ни разу не была.

- Такая вкусная, – приглушённо шепчет мне в плечо, задевая губами голую кожу.

Мурашки разбегаются по телу, а я судорожно сглатываю застрявший в горле ком слюней. От страха или вожделения даже определить не могу, но я в таком диком тонусе.

Кладёт злополучный топ рядом с моей сумочкой сбоку от раковины. Его руки теперь свободны, но он не торопится их убирать. Упирается ладонями в край раковины, тем самым заключая меня в западню.

- Прости, но я всё равно тебя трахну, – чистосердечно признаётся мне.

Ох, бля, ну хоть на этом спасибо.

Меня в один миг лихо крутят на сто восемьдесят градусов, и тут же грубовато закрывают рот поцелуем.

Поцелуй ошеломляет. С таким умением и аппетитом меня давно не целовали. И правда, вкусно и хочется продолжения... но... разрываю поцелуй, отклонившись назад.

- Прощаю, и ты меня прости, – выдыхаю в рот, пока сама осторожно извлекаю перцовый спрей из недр сумочки.

- За что?

- За всё, но за это – отдельное прости.

И от души распыляю содержимое баллончика в многострадальную рожу.

Миг моего триумфа. Жаль, что разглядываю его сквозь прикрытие веки, задержав дыхание.

Нахалюга отскакивает от меня, рычит и наощупь открывает кран с водой, чтобы умыться. Я же, не теряя времени, натягиваю мокрый топ на себя. Выходит криво и косо, но сейчас не до красоты.

Хватаю сумочку и несусь на выход.

- Стоять! – различаю среди мужского рыка и шума воды,

и, естественно, мне это придаёт ещё больше ускорения.

Ага! Разбежалась!

Дверь открыта. Мгновенная мысль – а почему за это время нас никто не потревожил, объясняется сразу, как только вылетаю в коридор.

Те самые два амбала, что стояли у мужского туалета, теперь стоят у женского.

Да нет! Не может мне так не везти! У этого озабоченного ещё и охрана есть?!

Не знаю, каким чудом, но я проскальзываю между ними со скоростью торпеды. Несусь в зал прямо в толпу. Если не получится затеряться, то хотя бы привлеку к себе внимание.

Вроде бы удалось оторваться, но обратно за свой стол возвращаться опасно. Там меня легко вычислить, да и подруги могут зря пострадать.

Обвожу взглядом клуб и нахожу Юльку за столиком подалеже от танцпола. Она восседает рядом со своим Тимом, а значит, пойди я сейчас к ней, то стану третьим колесом воображаемой телеги. Не хочу портить ей вечер, который вполне может плавно перейти в страстную ночь.

Вывод? Линяю из клуба потихоньку и незаметно.

Вызываю такси и, пока жду его в самой тёмной нише зала, пишу в наш чат «Ведьмы на метле».

«Девчонки, меня не теряйте! Я домой!»

Свободно выдыхаю только в машине такси. Вроде бы пронесло!

Кутаюсь в свою тонкую кожаную курточку, пытаюсь согреться и не стучать зубами от непередаваемых ощущений от мокрого топа.

А дома лепота: тёплый душ, горячий с бергамотом и мёдом чай и заботливое урчание Лео меня окончательно возвращают к жизни, а точнее, ко сну.

Вот только побудка была ранняя и экстренная, как в армии.

- Юлька! Охренела! – рычу я, но тем не менее широко распахиваю дверь, принимая подругу в гости. – Разбудить меня в шесть утра в воскресенье – это потерять всякую совесть. Что случилось-то? И почему ты с сумкой?

Вид у подруги настолько замученный, что я сразу просыпаюсь.

- Юль! – осторожно начинаю я, – А где твой Тимофей?

- Слился в канализацию, Надюш.

Сантехника засосало в канализацию?! Это вообще что-то вопиющее происходит в нашей стране!

Юля, разувшись и бросив сумку на банкетку у входных дверей, сразу идёт на кухню.

- Завтракать будешь? – буднично и ровно спрашивает она, но я понимаю, что у неё на душе кошки скребут, а собаки злорадно гадят.

- Буду, – тут же соглашаюсь, так как от таких предложений отказываться нельзя. Сам шеф-повар будет готовить! – А ты мне потом расскажешь, что у тебя стряслось?!

- Расскажу.

Глава 3

Всё воскресенье мы с Юлькой просидели у меня в квартире: в пижамах, лохматые и обиженные на весь мужской род. Подруга рассказала личинку дерьма о своём теперь уже бывшем парне, и желание убивать всех озабоченных мужиков закрепилось у меня в сознании над всеми остальными постами и повестками ближайшей недели.

К вечеру сделали заказ на доставку пиццы и салатов из ресторана Ромашковой, так как она свой желудок более никому доверить не может.

Пицца, вино и Леопольд сделали нам добро – мы рано отключились на боковую.

Понедельник же встретил нас солнечным утром, но хмурым настроением подруги. Да я и сама как-то не была готова блистать.

Для поднятия собственного настроения натянула свой любимый жёлтый свитер и чёрные классические брюки с замшевыми сапожками.

Настроением подруги занялась уже в машине, по дороге до её работы.

- Юль, ну не хандри, – убедительно начинаю я. – Давай мыслить позитивно – ты ведь отделалась от дерьма раньше, чем оно пристало к твоим белым свадебным туфлям.

- Ну да, ты права, – подтверждающе кивает, но взгляд от-

водит в сторону.

Я бы подумала, что она что-то скрывает от меня, но тут, скорее, нежелание показывать лишний раз свои растрёпанные чувства.

- Конечно, я права! А значит, это только плюс! Зачем нам дерьмо на начальном этапе?! И так в жизни хватает говнюков!

Например, мне вчера тоже большой такой говнюк попался! И всё же он меня трахнет! Предсказатель хренов!

- Ты права, Надюш. Просто... неприятно.

- Понимаю. Когда с тобой заводят разговор или отношения только ради траха... это вообще не айс.

Расстались, договорившись, что я её заберу после работы. Скрываться от бывшего - так максимально хорошо. Не стоит Юльке одной домой ходить на тот случай, если Тимофей решит и дальше пудрить ей мозги.

В свой клуб залетаю уже бодрая и решительная. Нельзя пасовать перед проблемами и мужиками – это я уже давно поняла.

- Надежда Павловна, вы сегодня так рано, – вымученно улыбаясь, щебечет менеджер Паулина.

Пиджак застёгнут криво, блузка выбилась, причёска неаккуратная, взгляд эйфорический. М-да! Взялась за старое!

- А я сегодня решила соответствовать поговорке «Понедельник – день тяжёлый». Чувствуешь эту тяжесть, Паулина?

Улыбка девушки становится всё более резиновой.

- Ко мне, – выпаливаю коротко, как расстрел, и разворачиваюсь к лестнице.

Мой кабинет находится на втором этаже в самой отдалённой от всех части здания. Для работы мне требуется уединение и покой от ненужного хлама. Для хлама у меня работают менеджеры.

Паулина кладает тонкими каблучками позади меня, стараясь не отставать.

- Дверь закрой, пожалуйста, поплотнее, – прошу сотрудницу, усаживаясь в своё большое кожаное кресло директора.

Менеджер встаёт напротив моего стола, но на стул для посетителей садиться не желает.

- Лина, если ещё раз трахнешься с клиентом или тренером в стенах моего клуба, уволю с волчьим билетом. Сегодня было третье и последнее предупреждение. Если ты не в силах удержать своё либидо под юбкой, то могу уволить прямо сейчас. Расстанемся на позитивной ноте?

- Нет, нет, Надежда Павловна! Я обещаю! – предсказуемо начинает ныть девушка, складывая руки как для молитвы.

- С кем сегодня?

- Наш новый тренер Вячеслав, – сразу сдаёт все явки и пароли.

Владелец кубиков и задницы «орех». Видела, знаю, облизывалась, так как сама его нанимала. Дальше парочки половых актов у неё с ним ничего не выйдет. У него это прямо через весь фейс написано.

- Лин, ну зачем тебе это? Или ты думаешь, что после секса он станет ручным и только твоим?

Менеджер тяжело вздыхает, но мне ничего не отвечает.

- Ладно, иди работай.

- Спасибо, Надежда Павловна, – радостно выдыхает девушка, осторожно отступая к дверям.

- Я тебя предупредила!

Та кивает как заведённая игрушка.

- Ой, у вас сегодня встреча с новым vip - клиентом! – вспоминает уже на пороге. – Звонили около семи утра. Просили на одиннадцать записать. Вас устроит?

Меня не устроит, так как хотела в это время встретиться с менеджером спортивного магазина насчёт закупки новых фитнес-мячей в зал. Но... клиент всегда прав!

- От кого он? Почему сама не приняла?

- Требовал только вас. Лично.

Киваю головой, тем самым освобождая Паулину от своего общества.

Есть у меня цепочка таких «особенных»: им или самим надо позаниматься в какие-то определённые часы, или своих женщин пристраивают.

За работой даже не замечаю, как пролетело время, а ко мне уже клиент. Пока Паулина у себя на первом этаже занимает его заполнением стандартной анкеты, проверяю макияж и включаю кофе-машину.

Готовлюсь к приходу так, словно родную мать встречаю.

Дверь моего кабинета без стука открывается. Я с улыбкой телеведущей разворачиваюсь лицом ко входу.

И мир сразу шатается, как и кофейная чашка в моих руках! Что за фигня?!

В дверном проёме моего родного кабинета стоит ОН. Этот - «но я тебя всё равно трахну».

Чувство дежавю, фатума и ещё чего-то заполняют меня до краешков волос.

- Привет, Буйная! Вот и снова встретились! – нахально заявляет он.

Проходит в кабинет и закрывает за собой дверь.

- Думаю, в этот раз, так и быть, начнём со знакомства. Держи, – и протягивает мне заполненную анкету.

Я же никак не могу определиться, что мне сейчас делать... бежать или попытаться отбиться. Агрессии со стороны незнакомца особо не чувствую, поэтому передвигаюсь поближе и, сохраняя расстояние между нами, выхватываю бумажку.

«Клеевой Константин Витальевич, владелец «Sib-trans», тридцать пять лет, не женат, детей нет, ничем не болеет».

Насчёт последнего своего ответа, он явно соврал – болеет Костик. Просто у него болезнь, не поддающиеся лечению и даже диагностике.

Придурок он!

Глава 4

- И как вам моя анкета, Надежда Павловна? Впечатляет?

Поднимаю взгляд от бумажки на довольную харьку моего визитёра, который уже удобно уселся в кресле для посетителей.

- Не очень. На троечку.

Надя! Ну куда ты лезешь?! Молчи уже!

Константин за явное оскорбление никак не обижается. Всё также продолжает радушно лыбиться и рассматривать меня.

- Троечка – это так себе. Надо бы подправить. Тем более, я слышал из достоверных источников, что владелица этого фитнес-клуба любит, когда всё идеально. Да, Надюш?

- А источник точно достоверный? Может всё врут?

Я снова лезу на рожон. Вот прямо буквально сама нарываюсь на грубость, но ничего с собой поделать не могу.

Что-то в этом Клеевом меня настолько цепляет, что я снова чувствую себя толстым подростком и от того начинаю защищаться.

И что лучше всего на войне?! Конечно, напасть первым.

Но надо отдать должное, выдержка у нахалюги железная. На мои жалкие потуги задеть его за «живое», Константин Витальевич плевал с высокой колокольни.

- Источник более чем... достоверен.

Обхожу стол и как можно спокойнее сажусь в кресло. Раз хочет поговорить, значит, есть цель. А раз есть цель, то её всегда можно сменить или подвинуть.

- Ну хорошо, Константин Витальевич, слушаю вас внимательно. С какой целью обратились?

Клеевой с усилием подавляет своё радушие, закидывая ногу на ногу, и складывает руки в замок поверх колена.

- Компенсация. С целью компенсации моего урона.

- А так всё было по мировому соглашению, — доходчиво поясняя ему.

Мужская бровь вопросительно изгибается, и это в миг меня заводит. Ну от чего я не могу превращаться в газонокосилку?! Вот щас как бы скосила одного под корешок!

- Напоминаю, Константин Мудилович, то есть, Витальевич, что в ночь с субботы на воскресенье в туалете ночного клуба вы попросили прощения за акт насилия, я же в свою очередь, тоже попросила прощение за ВСЁ! Включая орошение вашей рожи перцовым лосьон. На этом надо поставить точку! Здесь всё идеально, как я и люблю.

- Нет, Буйная, далеко не идеально, а вместо точки надо тебя поставить раком и трахнуть. Ибо ты попросила прощения за совершённые злодеяния, а я лишь за мифическое. Акта насилия, как и добровольного секса, у нас не было. Нечестно получается!

Дыши медленно, Надя! Сейчас твоему мозгу нужен кислород, а не буйство адреналина.

- Я испугалась. Был террор, абьюз, угрозы!

- ТЫ испугалась?! Да я скорее поверю, что раки вперёд начали ползать.

Откуда?! Мы знакомы чуть больше суток. Откуда такие подробности моих привычек?! Знаком с кем-то из моих бывших?! Засланец?!

Последнее подходит вернее всего.

- Все люди однажды могут испугаться, Константин Мудилович, то есть Витальевич, а вы не так уж и пострадали, раз так прекрасно сегодня выглядите – борзый, безбашенный придурок!

Опа-ля! Здравствуй, буйство, доставайте краски! Будем рисовать! Или трупы по контору обводить ... это уж как получится!

- Надюш, ну список-то твоих заслуг сам за себя говорит: испортила одежду, причёску, вечер вообще к херам, как и всё последующее воскресенье. Я посетил двух офтальмологов, накапал в глаза столько хрени, что утонуть можно, а ещё мази эти ...

- Гели, – зачем-то поправила его, так как вспомнила, как недавно заработала кератит и потом лечила его две недели.

- Ага. Гели. Теперь я просто обязан тебя отгелить... – уверенно подытоживает Клеевой.

И я! Обязана! Хотя бы матом! Козлище!

Но мой кайф ломает его мобильный, что неожиданно трезвонит мелодией из моих далёких подростковых... из филь-

ма «Бригада».

Клеевой выхватывает мобильный из внутреннего кармана своего пиджака и... разом меняется.

Никакого дурачка, улыбочек и сексуальной харизмы. Просто голый кусок камня с убийственной силой убеждения. Рубленные фразы, всё крайне лаконично и жёстко.

Пока ему что-то длительно вещают в трубку, Константин поднимается из кресла для посетителей и доходит до моего огромного, почти во всю стену, окна.

Свободная рука в кармане брюк, широкий разворот плеч, что на фоне окна смотрится особенно хорошо, но мне это что-то напоминает. Словно дежавю!

Вот же прицепилось!

Пока Клеевой выдаёт в трубку зачатки диалоговой речи, я отвернулась вместе с экраном мобильного в сторону, противоположную окну, и гуглю его имя.

Богатый Буратино! Серьёзный такой дядька, так как детство и юность у Клеевого практически никак не отражаются в интернете.

– Оу, даже приятно, что интересуешься мною, – звучит прямо над моих ухом.

Я вздрагиваю и резко отключаю мобильный, но уже через мгновение максимально спокойно кладу сотовый на рабочий стол, а сама разворачиваюсь лицом к собеседнику.

– Нет, я просто искала справку о вашем психическом здоровье. Не нашла!

Порываюсь подняться, но Клеевой не даёт встать из кресла. Окончательно и резво разворачивает его за ручки к себе и нависает надо мной, положив ладони на ручки. Теперь я как в клетке, где вместо прутьев его сильное тело.

- У тебя нет выбора, – более, чем спокойно оповещает меня, но в его глазах нахальство наперевес с триумфом.

- Выбор есть всегда, а надежда умирает последней, – упрямо задираю подбородок и не отвожу взгляда.

Я не боюсь важных мудил - я таких на завтрак лопаю.

- И не надейся умереть, Наденька! У меня на тебя большие планы.

Короткая ухмылка и мужской рот накрывает мои губы. Дёргаюсь назад в попытке отклониться, но там спинка кресла. Он вжимает меня в неё же ещё сильнее, лишая возможности сопротивляться.

- Сдавайся, Буйная! Играть надо по правилам.

Проблема в том, что этот Константин Мудилович целуется так, что у меня не только кровь закипает, но и мозги сворачиваются.

- Или без правил, – шепчу ему и от души дёргаю коленом вверх.

Колокольный звон нам обеспечен. О да!

Глава 5

Хватаюсь руками за свою промежность и ощущаю в себе дар великого певца большой и малой оперы! Да всех опер мира разом!

Не то, чтобы я не ожидал нападения... Это прямо в духе Надежды. Но признаюсь, расслабился. Поплыл, одним словом.

Зато её колено в моём паху интенсивно освежило и поставило мозги на место – в голову.

- Скорая, ну ты охреневшая дама, – пищу сквозь стиснутые зубы и опускаюсь на колени прямо рядом с её шикарными ножками.

Жаль, что они сегодня в брюках...

Член ожил, шевельнувшись на моё воспоминание о Нади в субботу в клубе. Жив мой собрат!

- Я не дама, а королева, Константин Мудилович, так что валите из моего кабинета подобра-поздорову!

Надя выходит из-за стола, пытаюсь увеличить между нами дистанцию. И правильно, так как после такого «приветствия» стояка, мужик и с катушек слететь может, едва очущается.

Я слететь не могу, так как очень ждал нашей встречи. Давно жду.

Цепляясь за стол, поднимаюсь на ноги и хромаю до стула.

Падаю в него всей массой, что тот издаёт жалобный скрип. Расслабляюсь, прикрывая веки.

- Буйная, ты, я надеюсь, осознаешь масштаб своих неприятностей? Свой список плохих дел уже перечитала?

Осознаёт, конечно, но как обычно виду не подаёт.

- А не надо мне угрожать, Костик! Я пыталась разойтись по-доброму. Ты же решил, что хрена с два, так что дальше сами, всё сами. А если продолжишь приставать, то я охрану вызову.

Вызовет, конечно. Видел я в фойе этого гламурного павиана с раскаченной мускулатурой и взглядом ребёнка.

- Вызывай! Я ему хоть сопلي утру.

- Ты сначала себе утри.

Слегка приоткрываю глаза и рассматриваю эту фурию. Красивая и дикая.

- Я может желаю, чтобы это сделала ты.

- Я по соплям не специализируюсь, а вот ещё раз дать по яйцам... это запросто.

Мой телефон снова разрывается, а значит, надо уходить.

- Так, Надежда Павловна, моё последнее предложение – вечером заезжаю за тобой после работы. Поедем на свидание. Начнёшь эти свои гормональные закидоны – накажу. У тебя неделя на обдумывание ситуации, а потом я просто заберу тебя себе. Начинай меня любить телом и душой.

- Я тебя свинцом отлюблю. Дважды. В сердце и в голову.

Вот не могу сдержаться и снова улыбаюсь. Меня просто

прёт от этого духа сопротивления в каждом миллиметре её тела. Надю тоже прёт от моих улыбочек, так как жажда убийства буквально загорается в её взгляде на меня.

- Обязательно, – поднимаюсь с кресла, скидывая телефонный звонок.

Через пять минут мой зам всё равно снова начнёт трезвонить.

Выдвигаюсь в сторону выхода.

- Если что, то я отказываю вам, – чопорно бросает мне в спину Скорая.

Естественно, последнее слово всегда должно остаться за ней. Разворачиваюсь, чтобы скрестить взгляды в последней на сегодня схватке.

- Если что, то я отказ не принимаю. И ещё..., – сразу перебиваю матерный поток блондинистой фурии, – Паулина любезно оформила мне безлимитный абонемент на год посещений твоего фитнес-клуба. Будем теперь часто видеться. Я слежу за здоровьем.

- Да засунь свой абонемент...

И снова приходится перебить девушку.

- Не утруждайся, Надюш. Он же электронный, так что ни в задницу, ни куда-то ещё всунуть не смогу. Счастливо, дорогая.

Послав воздушный поцелуй, быстро выхожу из кабинета. В закрытую дверь прилетает явно что-то тяжёлое.

Спускаюсь вниз, улыбаясь во весь рот.

Витя – парень из моей охраны, стоит рядом с лестницей в ожидании моего возвращения. Рядом с ним стоит Паулина и весело смеётся. Завидев меня, девушка эффектно выставляет длинную ногу вперёд и сразу переключается на меня.

- Константин Витальевич, ждём вас сегодня на вечернюю тренировку. Тренер Вячеслав с радостью возьмёт вас к себе.

Улыбка, взгляд, да и вся поза менеджера буквально умоляли меня взять и её тоже. И даже неоднократно и на всех поверхностях, но вот беда... Не вставало на неё от слова "со-всем".

- Мне не нужен тренер. В принципе, как и любое другое сопровождение. Надежда Павловна в курсе моих предпочтений.

Лучезарность Паулины резко снижает градус. Она хлопнув ресницами, переводит взгляд на моего охранника, но и там её ждёт полное безразличие. В этом плане мои ребята – кремень. Все прекрасно знают, что нежная и ранимая женщина бьёт круче и исподтишка.

- Я закончил. Поехали, – бросаю коротко Вите, на что он быстро движется к дверям.

Покидаем фитнес-клуб с серьёзными мордами, бросая грустную девушку в гордом одиночестве.

- Вить, а может я один вечером сюда приеду.

- Нет, Константин Витальевич. Начбез меня сожрёт на завтрак.

- Так я Павлику позвоню, успокою. Мол, были тут, всё

проверили. Что мне тут грозит? Если только Паулина воспламенится и меня изнасилует.

- Ну попробуйте, – хмыкает парень, и такая прямо безнадёга в его голосе.

- Я так монахом стану, если вы со своим боссом мне свечки держать станете.

- Это вам точно не грозит, Константин Витальевич.

- Ну Витя! – включаю харизму, желая покоя хотя бы на вечер.

Чувствую себя принцессой Дианой, что в принципе ущемляет мое мужское достоинство. Я так-то и сам могу троих разом уложить – спортивное прошлое, борьба.

- Да ну вас! Нам за ваш ночной заезд в клуб прилетело по первое число. Босс сказал, что мёртвые зарплату не платят, а она у нас очень хорошая. Не хочется терять, – и любезно открыл мне дверцу тачки.

- Павел – сука, с козырей пошёл! – цежу сквозь зубы, усаживаясь в машину на заднее сиденье.

Но это мелочи! Раз я ещё раз встретил вот так в свободном полёте Надежду, то хрен её отпущу! Попала она на меня пожизненно!

Глава 6

Угробила любимый горшок с цветочком. Пластиковым, слава богу!

Нет, ну что за сволочь такая принципиальная мне попала! Видимся второй раз в жизни, а он – моя, моё и дорогая! Гадина!

Кипела я, запертая в стенах своего кабинета, ещё с полчаса точно, а потом пришлось всё-таки работать.

Естественно, ни о каком свидании речи и не могло идти. В немытую задницу бабуина этого Клеевого и все его тиранские замашки. И вообще, мне ещё Юльку с работы забирать и охранять от лап её сантехника. А то, что этот упырь заявит по её душу сегодня или завтра, нутром чую.

Но, чтобы я себе мысленно не говорила, успокоиться и найти свой привычный дзен никак не получалось. С регулярностью, примерно, раз в час я скатывалась к мыслям об этом богатом придурке.

- Паулина, для всех я уехала. Для всех! Все рабочие вопросы и конфликтные ситуации желающие могут решить со мной по телефону или завтра.

- Конечно, Надежда Павловна, – бодро отрапортовала менеджер, с каким-то скрытым интересом разглядывая меня. – А вы в бассейн?

- Да. Хочу немного расслабиться.

Пара километров брасом и кролем определённо должны мне помочь успокоиться. Плаваю я с трёх лет, но никогда не любила запах хлорки. А уж когда превратилась в пончик, то и вообще перестала ходить в бассейн. Обтягивать купальником свои пышные формы было выше моих сил.

Про любовь к плаванию вспомнила, когда решила похудеть. Так и пошло. Теперь наматывание кругов по бассейну приносит не только физическую нагрузку телу, но и умиротворение душе.

Сегодня тоже помогло. Спустя минут двадцать я почувствовала, что меня отпускает. Надо просто позвонить отцу Юльки и попросить помочь разругать эту проблему с Клевым. Уверена, что судья найдёт вагон нарушений у этого бизнесмена и дело в шляпе, а его яйца будут у меня в кулаке.

Решение найдено и можно заканчивать с упражнениями. Я как раз подплывала к бортику с глубокой стороны дорожки, так что, нырнув глубже, перевернулась, и оттолкнувшись посильнее обеими ногами от стенки бассейна, ринулась в последний километр.

Боль в голове от столкновения с чем-то твёрдым была также непредсказуема, как и появление какого-то осла или ослихи на моей дорожке.

Меня настолько неудачно приложило, что я на пару секунд потеряла ориентацию и пошла ко дну, не в силах сообщить куда и как вообще надо плыть.

Из недр водной пучины меня вытащили в один сильный

рывок.

- Матерь Божья, Надь! Чего меня бить-то сразу?!

Голос Клеевого подействовал на мой мозг не хуже электрошокера. Моментально вернулось сознание, дыхание и... агрессия.

- А чего ты шляешься, где не положено?! Тут люди вообще-то плавают, – булькаю в ответ, пытаюсь избавиться от хлорной воды из носа, рта и глаз.

- Так, рыбка ты моя золотая, пошли-ка на сушу, – вдруг как-то неожиданно серьёзно продолжает Константин.

- Я не рыбка и уж точно не твоя, – не упускаю возможности напомнить придурку, что я против общения с ним.

- Моя, конечно. Ты просто ещё не привыкла. Время лечит, – буднично продолжает Клеевой, но зато, наконец-то, отпускает мои плечи.

Правда, это я рано радовалась. Дальше этот враг интеллекта обхватывает меня поперёк талии и закидывает в одно движение к себе на плечо.

- Какого хрена?! – верещу я.

- Это чтобы из тебя заодно лишняя жидкость вытекла, – заботливо поясняет, пока выплывает к боковому бортику.

Я плавала на первой дорожке, так что позор мой длится недолго, но пока поднимались по лесенке и шли мужскую спину шириной во взлётное поле и прекрасную задницу я рассмотреть успела. Дар речи я обретаю сразу, как только принимаю горизонтальное положение на шезлонге, что стоят

для отдыха моих клиентов в паре метров от бассейна.

- Лишняя жидкость у вас в мозгу, Константин Мудилович. Она вам на него давит, убивая все нейроны. И если судить по симптомам, то давление это длится уже давно.

Он смахивает ладонью воду со своих коротких волос прямо на меня.

- Освежись, маленькая убийца больших дядек, а то у тебя вон тоже давление поднимается.

Подтягивает ко мне почти вплотную соседний шезлонг, куда и припечатывает свой зад. Мебель протяжно скрипит, вот точно также как стул в моём кабинете.

Выразительно изгибаю бровь.

- Думаешь, надо вес скинуть? – угадывает ход моих мыслей. – Так у меня в теле ни грамма жира, только мышцы. Хочешь, сама проверь.

И любезно укладывает свою лапу поперёк моих бёдер.

- Не вес, а лишняя жидкость у тебя в мозгу! Мы это выяснили, а сейчас только что и опытным путём проверили. Лапу убери с меня, – рычу в конце, так как Костик не торопится освободить меня не только от своего присутствия, чего бы очень хотелось, но и от своего горячего тела.

Он в одних плавательный трусах, а я, хоть и в слитном, но в одном купальнике, что вынуждает меня нервничать. Слишком мы оба какие-то... открытые.

- Лапу не убери. Ты же у меня буйная, дерёшься постоянно, – нравоучительно так выговаривает мне, при этом не от-

рывающая от моего тела своего взгляда. – С тобой, Наденька, и врагов не надо. Быстрее их меня прикончишь.

- Так, блин, тебя ж никто рядом со мной не держит. Проваливай на все четыре стороны.

Наши глаза наконец-то встречаются. Я залипаю, так как впервые рассмотрела, что они у него карие, как топлёный шоколад, и отчего-то совсем не злобные, как мне раньше казалось. Просто из-за того, что Костя всё время словно щурится, он выглядит агрессивным.

- Держит. Земное притяжение, – всё-таки отвечает мне, прерывая первым наши гляделки. – Я плавать уже не хочу, а тебе вполне достаточно, так что пойдём греться.

- А я может быть не хочу.

- А я не спрашивал, дорогая, – резонно подмечает Клеевой и тянет ко мне свои загибающие пальчики маньяка.

- Фу, Костик, я сама умею ходить, – звонко шлёпаю по его предплечью, чтобы отстал.

- Да иди ты... – И я радостно собралась идти. В идеале домой. – ... Иди ко мне на ручки.

Подхватывает на руки и встаёт со своего шезлонга вместе со мной так легко, как если я вообще ничего не вешу. Мне же остаётся только обхватить руками за его шею.

- Да что же ты ко мне приклеился?! – возмущённо пыхчу я, но если начну орать действительно громко, то привлеку внимание остальных людей.

А вот этого бы мне очень не хотелось!

- Так фамилия у меня такая, Буйная, – довольно улыбается своей шутке и тащит меня в сторону саун.

Несёт, правда, прилично – никаких поползновений под купальник.

- Ну да... клей обойный.

- А если объединить с тобой, то получится клей «Момент».

Закатываю глаза, не в силах и дальше вести этот глупый диалог.

До сауны и там тоже оба молчим. Костя аккуратно усаживает меня на лавочку и садится, как не удивительно, не рядом со мной, а на против.

Погреться после купаний мы пришли не одни, конечно. Но пока были другие люди, я не решилась начать разговор. Когда все вышли, то решила идти во-банк.

- Ну хорошо. Давай по-другому. Эти все твои преследования и прочная херня ради одноразового перепиха?! Так сказать, хочется нагнуть меня раком и отомстить за испорченные вечер? И потом всё?! Если да, то договорились! Я потерплю разок твои пытки над и в моём теле, а потом ты просто забываешь обо мне. Идёт?!

Костя молчит, но зато теперь я точно знаю, что он злой. Вот как бык на rodeo. Чувствую всем телом.

Глава 7

- Пыхтения, значит? – зловеще так начинает Константин и медленно поднимается со своего места.

Я неожиданно вспоминаю, что совсем его не знаю, ну кроме того, что он сам в той анкете указал, а ещё он в два раза больше меня и в тысячу раз сильнее.

- Ой, ну давай не будем прикапываться к словам? – откидываюсь на спинку своей скамьи и стараюсь говорить легко, но сама краем глаза слежу за мужчиной.

- Давай.

Клеевой шагает, но не ко мне, а на выход. Не успеваю обрадоваться, как становится совсем не по себе. Костя закрывает дверь на шпингалет, теперь снаружи никто не зайдёт.

Изображать беззаботную и тупую, когда на тебя в замкнутом пространстве надвигается грозный мужчина, выходит плохо. А Клеевой идёт неспешно, точно зная, что я теперь от него никуда не денусь. Из средств обороны у меня купальник, полотенце и собственное тело.

Я нервно сглатываю, когда наши взгляды встречаются. Что-то мне подсказывает – в этот раз не обойдётся!

- То есть ты принимаешь моё предложение? – пытаюсь разобраться, что задумал этот гад.

Тормозит в нескольких сантиметрах от моих коленей. Мне хочется спрятаться, но я заставляю себя быть смелой и

вести себя соответствующе.

- Нет!

Чего?! Да я ему такой подарок предложила?! А он брезгует?!

- Ты хорошо подумал, отказываясь?

- А ты хорошо подумала, прежде чем это предложила?

Киваю.

- Вот же ты... трахнуть бы тебя хорошенько, но не заслужила ты моих... пыхтений.

Ах сволочь! Адреналин закипает, и я забываю, что надо было бояться. Вскакиваю со скамейки как ошпаренная, собираясь напомнить говнюку, кто его уже трижды уделал.

А дальше всё развивается не по моему сценарию, в конце которого я пинаю по рёбрам валяющегося на полу Клеевого.

Хватаю его за предплечья и резко дёргаю коленом вверх, собираясь второй раз за день огласить округу звоном колокольчиков.

Да только Костик перехватывает мою ногу за бедро и закидывает к себе на бедро, и пока я осознаю факт своего провала, подхватывает под попу и полностью закидывает моё тельце на себя.

- Не прокатит, дорогая, – предостерегает меня, исключая все следующие попытки моего сопротивления.

Тогда я, не знаю зачем, но скрещиваю ноги у него за спиной, а пальцами впиваюсь в сильные плечи.

- Это не по правилам... – пытаюсь, затормозить...

Блин, да кого я пытаюсь остановить?! Себя?! Его?! У Кости через всё лицо написано, что его даже конец света не остановит, а упирающимся в меня членом это подчёркнуто. А я...

- Ну, значит, сегодня без правил, Буйная.

Секунда его плавающего меня взгляда и Клеевой нападает. Жадно целует губы, требовательно проникает языком в рот.

Пытаюсь отдёрнуться назад, чтобы разорвать поцелуй, но он перехватывает мой затылок.

- Не смей сопротивляться. Сожру иначе, – рычит этот зверь и ощутимо прикусывает мою нижнюю губу. – Целуй!

Матерь Божья, да у этого командира темперамента на троих хватит! И я буду последней сучкой, если совру, что мне это не нравится. Я целую, так как иначе уже никак.

Целоваться с ним мне понравилось ещё в первый раз. Вот есть что-то особенное в движениях его губ, языка. Волшебство какое-то. Как из юности.

Но мысль моя теряется, когда Клеевой перемещает нас в пространстве сауны, впечатывая меня спиной в стену.

- Нет, – рычит мне в шею, когда я собираюсь расцепить ноги и встать на пол. – Не смей!

- Я тяжёлая, – выдыхаю куда-то ему в висок, прикрывая глаза от разливающейся по телу неги.

Давно меня так не крыло от мужчины. Хочется отдаться прямо сиюминутно.

- Ты легче воздуха, прекрати нести хрень, – недовольно

бубнит он. – Отвлекаешь меня.

И снова вгрызается, а иначе я назвать не могу, в кожу на шее и плечах, спускаясь всё ниже и добираясь до груди. Тяжело дыша, отрывается, чтобы стянуть лямки моего купальника вниз до самой талии.

Задыхаюсь от остроты ощущений, от горячего воздуха сауны, скользнувшего по голой коже, и влажного языка Кости на моём соске. Не сдержавшись, приглушённо стону и неосознанно вцепляюсь в короткие волосы на мужском затылке.

Понимаю, что проиграла, так как теперь сама готова его умолять трахнуть меня. Без дальнейшей прелюдии. И так слишком горячо и порочно, что внизу живота болезненно пульсирует от желания.

Ещё крепче обхватываю его ногами и трусь промежностью об огромный стояк. Тело вспыхивает новой волной удовольствия, такой необычно дикой. Так что, когда ладонь Кости оказывается у меня между ног, я даже не думаю сопротивляться. Его пальцы прямо через ткань купальника ласкают клитор, даря нужное давление. Закрываю глаза и откидываю голову назад, слегка ударяясь затылком о стену, но едва замечая это. Костя второй рукой накрывает мой сосок, выкручивая его, а его губы снова нападает на мою шею. Открываю рот, так как задыхаюсь от нарастающего наслаждения в теле. Ещё немного и будет пик моего кайфа.

Костя убирает руку с моего клитора в самый последний

миг. Видимо, решая заменить чем-то посущественнее. Я тоже не против.

- Ложись на скамейку. На живот, – глухо командует мне прямо в ухо.

Спускает меня на пол. Я хватаюсь за него, так как ноги словно ватные и дрожат.

Он хмыкает, скорее довольнo, и помогает мне добраться до скамьи.

- Зачем это? – недоумеваю, я послушно ложусь на живот. Но Клеевой не отвечает.

- Лицо отверни к стене, пожалуйста, – его приказ звучит уже мягче, но всё равно тон не оставляет шанса на слушание.

Отворачиваюсь, упираясь носом в деревянную спинку скамейку. Вкусно и, даже как-то будоража, пахнет влажным деревом. Слышу, что Костя перемещается по сауне, что-то задумав. Тело ломит от нехватки мужских прикосновений, что приходится закусить губу, дабы не попросить его поскорее приступить к последнему этапу нашего соития.

- Готова? – глухо хрипит его голос надо мной.

Хм-м?! К чему? Если он ещё даже купальник с меня не снял?!

- Готова, – на всякий случай соглашаюсь, желая уже поскорее кончить.

Самобичеванием я могу и попозже заняться. Для этого мне мужчина не нужен.

- Отлично, Буйная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.